

Андрей Иванов

Окрестность

Стихи из 90-х

Андрей Иванов

Окрестность. Стихи из 90-х

«Издательские решения»

Иванов А.

Окрестность. Стихи из 90-х / А. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834148-9

Петербургская юность в эпоху шальных 90-х: студенческая жизнь, дружба, любовь и отчаяние на фоне незабываемого сырого балтийского климата.

ISBN 978-5-44-834148-9

© Иванов А.
© Издательские решения

Содержание

Времена года	6
1	6
«что может лучше быть...»	7
«С крыш течёт и из носа...»	8
«Лесок белёсый, бежевый...»	9
2	10
«Дикое небо...»	11
«Листьями шелестит лето...»	12
Из Йейтса	13
3	14
«На мокром месте день...»	15
«Облака обложили зев неба...»	16
«гололёд...»	17
4	18
«Затвори же ты дверь, подойди-ка к окну...»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Окрестность
Стихи из 90-х
Андрей Иванов

© Андрей Иванов, 2016

ISBN 978-5-4483-4148-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Времена года

1

«что может лучше быть...»

что может лучше быть
обманутых надежд,
приспущенных одежд,
изысканных манер
в присутствии невежд,
смешенья вер
и идолопоклонства,
кровосмешенья
и смыканья вежд

«С крыш течёт и из носа...»

С крыш течёт и из носа,
городскими подснеж-
никами появляются ноги,
проходящие мимо, раскосым
вдруг становится взгляд,
и монгольское иго
исподволь проявляет себя.

Нарциссический поиск
второго припозднив-
шегося происшествия гонит
на вокзал, в рабство суетной плоти,
царство чая и смуты,
где в предчувствии встречи
безмолвна казённая утварь.

Зубоскальство словами
цель себе назнача-
ет как то: лучезарность улыбки,
предъявляя, стыдясь, между нами,
счет долгов и деяний,
позволяя прожить,
не прося у себя подаяний.

«Лесок белёсый, бежевый...»

Лесок белёсый, бежевый
ласкает кистью беличьей
покатый неба свод.

Глаза скользят по наледи
горе, горе, на заповедь
по тверди вышних вод.

Земля черна, ухабиста,
приветливо ослабилась,
зовет упасть – припасть.

В бесстыдно чистых лужицах
белья шелка и кружево
несутся быстро всласть.

Распутица, беспутица,
распущена, распутница
весна без берегов,

Беззлобная, в беспамятстве
собою не нахвалится
красна без шуб снегов.

2

«Дикое небо...»

Дикое небо
обузданное хомутом рамы кухонного окна
истекает фальшивую кровью.
К изголовью
города
скатывается краснорожая голова.
Бодрится чайник.
Вспотели стаканы.
Масло покрылось горчичной коркой.
В гранёной банке
кристаллизуется сахар.
Невидимый начальник
подаёт знак, и раны
зарубцовываются. Сворой
пахнет вдруг – не варкой.
Жарко.
Сахар растворяется в чайном мальстреме.
Ночь будет белой. Жизнь была горькой.
Вечерний обход в гареме
дрём
и фантазий. Стойкой
изъявиной небо – стройкой
вавилонского хлева:
последнее бремя
перед посмертной попойкой.

«Листьями шелестит лето...»

Листьями шелестит лето.
Ветер шерстит шевелюры.
Птицы хлопочут где-то.
Мухи повсюду – дуры.

Солнце смешит, ослепляет.
Жизнь происходит наощупь:
Кто-то по дрожи узнает —
Быть можно было попроще.

Лето не лечит – латает
Старые раны пригревом.
Что же еще не хватает,
Я повторяю припевом.

– При переброске позывов
Через червивость желаний
Так не хватает разрывов
И расстояний.

Из Йейтса

Я слышу, слышу: тихий плеск
реки, чья голубень
синее неба, рыбаки,
залащенный плетень,
сверчка настырная свирель,
летучей мыши взмах,
свечи дрожание, постель
и шарканье впотьмах,
и местный говор-говорок
журчит над тишиной,
черничных ягод тусок,
оскомины, —
порой
уже прошедшей, небылой,
грядущей иль – как знать, —
когда иду один домой,
чтоб беспробудно спать.

3

«На мокром месте день...»

На мокром месте день,
унылый и невзрачный,
как утренняя тень
прозрачный,
опакивает ночь
любовью безответной,
исчезнувшую прочь
бесследно,
и ждёт и ждёт конца
и смерть ему что счастье,
предчувствуя гонца
ненастье.

«Облака обложили зев неба...»

Облака обложили зев неба,
Осенью осенили нас боги,
Исповедаться хочется, где бы
Подкоситься, усталые ноги,
Вам, носившим по весям хозяйку,
Дуралейку, вертлявую бабу,
Добывая, где пайку, где шайку,
Где пинок, где плевок... только кабы
Разогнуться потом вам, лихие,
Быстробегие спутники ветра, —
Дотоптать бы все пяди земные,
Да поди не придётся наверно...

«ГОЛОЛЁД...»

гололёд
запотело окно
восемь
ровно
осень
прошла
зима
не идёт
твои пальцы
и запах
лимон горько-кислый
полумрак
ожиданье повисло
шум воды
время
близость

4

«Затвори же ты дверь, подойди-ка к окну...»

Затвори же ты дверь, подойди-ка к окну,
Посмотри: снег опять, снег идёт, снег с дождём,
Долго-долго, и будет идти поутру,
Когда мы непростительно просто уснём.
Но сейчас, но сейчас – словно белая нить
Прошивает покой голубого белья,
И чем дальше идёт, чтобы в вечер вступить,
День, настойчивей тем шов внахлёстку былья, —
Сочетания бед и весёлых деньков,
Сочленения, соединенья, сопутья.
Снег с дождём – наверху, на земле – был таков,
На земле только слякоть, следы, словоблудье,
Перепутанность мыслей и заспанность лиц,
И волос, не заплетшихся в косу, лохматость,
Языка заплетанье, неясность границ,
И кругом – беззапретность, бесчинство, чреватость.
И кругом – вкруговую обходит нас ночь,
Обнимая, обманывая, дико образясь.
Снег с дождём – для зимы воду в ступе толочь
Проку нет. Только ради предчувствия разве...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.